

«НАША НОВАЯ ШКОЛА»: мечты или реальность?

Алексей Каменский,
директор лицея № 590,
кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербург

Образовательная инициатива Министерства образования и науки РФ «Наша новая школа» широко обсуждалась в нашем лицее. В обсуждении принимали участие руководители методической службы Красносельского района Санкт-Петербурга, представители районного отдела образования, педагогическая и родительская общественность.

- преобразования школы ● образ выпускника школы ● проблемные дети
- платные образовательные услуги ● школьные советы
- сопутствующие службы

Накануне конференции в лицее состоялся подробный разговор со всем педагогическим коллективом. Участники отмечали, что программа «Наша новая школа» развивает положения программы «2020». Но если эта программа рассматривает весь комплекс изменений, намеченных в нашем образовании на долгосрочную перспективу, и затрагивает в первую очередь ступень высшего и среднего специального образования, то «Наша новая школа» сосредотачивает внимание на комплексе преобразований именно школы.

Программа нацелена на конкретного человека (ученика, учителя), развитие его индивидуальности, сохранение здоровья. Отрадно, что разделы «Система поддержки талантливых детей» и «Развитие учительского потенциала» соседствуют с практическим модулем «Современная школьная инфраструктура».

У педагогов возникают вопросы

Вместе с тем педагогов настораживает некоторая декларативность стиля документа. Три крупных направления деятельности современной школы: воспитание, психолого-педагогическое сопровождение и профилактика безнадзорности описаны очень кратко.

Не может не вызвать недоумение неопределённость текста в отдельных местах. Какую политику планирует государство на будущее в отношении педагогов-пенсионеров? Будет ли она приближаться к складывающейся общевропейской практике максимального продления срока деятельной активности человека или, напротив, будет взят курс на тотальное омоложение? В тексте программы просматривается, скорее, второй подход: пенсионеров предлагается привлекать лишь на вспомогательные работы. Однако

Алексей Каменский. «Наша новая школа»: мечты или реальность?

в современной школе пенсионеров свыше 60%, а выпускников педагогических вузов оказывается в профессии не более 10%. Учитывая, что пенсионером в школе считается уже 45-летний человек (эта пенсия теперь называется не «выслугой», а «досрочной по старости»), существенно изменить сложившуюся диспропорцию к 2020 году за столь короткий срок вряд ли возможно. Не спасёт положение дел и привлечение в школу специалистов без педагогического образования: такая практика уже была опробована во времена кризиса 90-х годов, и практический выход этой программы оказался крайне низким. В результате переподготовки в школе осталось на длительный срок не более 10% таких специалистов. Эта линия, конечно, может развиваться, но, очевидно, не в качестве основной, как заявлено в «Новой школе» (в разделе «Инструменты и механизмы» пункт о повышении учительского потенциала начинается именно с привлечения специалистов без педагогического образования).

Неясен и прорисованный лишь отдельными штрихами образ выпускника. Ключевыми качествами названы инициативность, креативность и нестандартность, что без определённых стержневых установок может соответствовать как позитивному, так и негативному образцу поведения.

Хотелось бы поспорить

Вызывает несогласие акцент, сделанный в тексте на роли руководителя в образовании в качестве хозяйственника. Этот этап в развитии отечественной педагогики — этап директора-завхоза мы уже проходили, он не принёс нашему образованию славы. Для того чтобы не терять за деревьями леса, видеть развитие в перспективе, досконально разбираться в существе профессиональных вопросов, директор школы должен быть в первую очередь педагогом, а уже во вторую — менеджером, бухгалтером и т.д., так же как

главврач больницы должен быть в первую очередь врачом.

Второй акцент сделан на интеграции проблемных детей в общеобразовательные школы. Хочется верить, что речь не идёт о закрытии или перепрофилировании специализированных учебных заведений, сеть которых с таким трудом выстраивалась долгие годы и до сих пор её создание не завершено. Если разговор идёт только о строительстве пандусов в школах новых проектов, то, конечно, давно пора это делать, и не только в школах, но и в музеях, магазинах, метро — словом, повсюду. Если речь идёт о переводе детей с тяжёлыми (и даже не очень) нарушениями в развитии (особенно умственного и психического характера) в массовую школу, то никакое повышение квалификации её педагогов не сделает лучше жизнь ни этих детей, ни их окружающих.

Вместе с неясными и спорными положениями в программе совершенно не определено отношение государства к так называемым платным образовательным услугам. Надо ли их развивать, как к этому призывали все последние годы вплоть до самого кризиса, или, напротив, мы будем постепенно отказываться от этой практики? Будет ли продолжена линия нацпроекта на формирование в школе государственно-общественного управления и в какой форме? Ограничимся ли мы школьными советами или по-прежнему актуальны Советы попечителей, эндаументы, АНО и другие формы общественной поддержки школы? Если да, то насколько это будет соотноситься с развитием в стране системы благотворительности в целом? Если школьный совет не будет расширять возможности школы, в том числе и ресурсные, а станет выполнять только контролирующие и консультационные функции, есть опасность, что он превратится в декоративный орган.

Излишне завуалировано отношение авторов программы к ЕГЭ, нигде впрямую о нём не говорится, хотя вопрос контроля результативности в любом процессе ключевой, в образовании тем более.

Невозможно обойти стороной тему детей неуспевающих и неуспешных, которых, к сожалению, становится всё больше и больше. Они требуют внимания и особых педагогических усилий. Этот раздел тоже, на наш взгляд, было бы целесообразно включить в программу. По мнению многих педагогов, одна из самых существенных причин снижения успеваемости детей — спровоцированный в нашем образовании хаос в обеспечении школ учебниками. В программе не обозначена позиция в решении этой проблемы на перспективу. Вернёмся ли мы к единому базовому комплекту учебных материалов при сохранении разнообразия вспомогательных пособий? Или единое образовательное пространство России (безусловное достижение отечественной школы) останется разорванным?

Не лишним было бы прорисовать работу по развитию волонтерского движения в образовании, что опять-таки характерно для развитых стран, особенно в отношении людей творческих профессий.

И наконец, нельзя обойти молчанием вопрос о развитии в школе сопутствующих служб. Библиотека (информационный центр), медицинский кабинет, столовая, психологическая служба требуют не меньше внимания, чем учебный процесс. В развитых странах даже доля сотрудников, занятых в этой сфере, по отношению к общему числу школьного персонала значительно выше, чем у нас. Отдельный разговор необходим о школьных участках. Сейчас у большинства школ его либо нет вообще (центральные районы старого города), либо он не огорожен и используется местными жителями под стоянку автотранспорта, либо огорожен пустырь. Сил и возможностей у школы на его обустройство нет. Говоря об инфраструктуре школьного здания, мы должны понимать, что как «театр начинается с вешалки», так школа — с калитки ограды.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Целесообразно обсудить эффективность перехода на нормативное финансирование и новую систему оплаты труда, так как очевидно, что предложенные амбициозные планы будут чрезвычайно ресурсоемки, а эпоха кризиса обострит противоречие между желаниями и возможностями. Строка Программы о том, что в целом в 34 регионах этот переход прошёл успешно, настораживает. А что в частности? Не хочется, чтобы финансово-хозяйственная самостоятельность заключалась лишь в самостоятельной ответственности за результат. Необходим федеральный норматив, ниже которого не смог бы опуститься ни один регион.

Одна из самых удачных линий нацпроекта — информатизация. Как известно, российские программисты не просто конкурентоспособны, они — самые желанные специалисты во всём мире. Однако и тут знаменитое шумное «дело директора Поносова» высветило уязвимые места. Сейчас решение временное, половинчатое. Только федеральная власть способна поставить точку в вопросе программного обеспечения школы. По сути, вопрос опять сводится к федеральному нормативу, где должны быть учтены и нужды информатизации (оплата Интернета, программное обеспечение и т.д.).

Особый разговор необходим о механизмах реализации профильности. В условиях демографической ямы, из которой мы пока так и не выбрались, и набора по одному-два старших класса, ужесточившейся межшкольной конкуренции идея профильности пробуксовывает. Необходимы другие механизмы её реализации, в том числе и через расширение вариативного блока, что вполне согласовывается с основным текстом программы.